

«Там, за туманами»

Что изменилось на Морском кладбище Владивостока за 1000 дней

Морское кладбище во Владивостоке. Фото: Валерия Федоренко / «Новая газета»

10:51, 12 декабря 2024,

Валерия Федоренко

собкор «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Вокруг старого владивостокского кладбища кипит жизнь. В новом районе с высотками, буквально в паре минут отсюда, ждут открытия новых школ и детских садов и ворчат на мэрию. Студенты каждое утро едут в переполненных автобусах в новый университет на острове Русский по новому мосту. С новой трассы хорошо видно, как низкое ноябрьское небо словно зацепилось за флагштоки на сопке и готово разорваться. Небо с каждым днем все ниже, а флагов все больше. Здесь, на дальнем конце Морского, хоронят участников спецоперации.

С начала СВО во владивостокском Доме офицеров флота (ДОФ), неподалеку от центральной площади и краевого правительства, прощания с бойцами идут ежедневно. Иногда похороны проходят дважды в день. Дважды потому, что прощание должно быть торжественным, то есть в присутствии высокопоставленных чиновников краевого правительства, а их просто на всех не хватает. Днем — прощания, вечером — спектакли театра флота и концерты.

Сюда, прямо на тротуар к ДОФу, подвозят венки и гробы, подъезжают автобусы с родственниками погибших и с детьми из патриотических кружков. Поначалу было в диковинку, народ глазел и фотографировал. Военные сильно напрягались, а мирные жители отбрехивались (в соцсетях, конечно): мол, хотите, чтобы никто не пялился, тогда, может, не надо в центре города устраивать прощания? Потом примелькалось и стерпелось.

На Морском две зоны с могилами участников СВО, находятся они в разных частях. Сперва начали хоронить почти у самого «основного» въезда, сразу за мемориалом погибшим при страшном пожаре 2006 года сотрудникам Сбербанка. Здесь же, по соседству, захоронение моряков затонувших судов и кораблей, пассажиров и экипажа разбившегося под Иркутском в 2001-м лайнера Ту-154 «Владивосток». Рядом — погибшие в

Афганистане, известные художники, политики, почетные граждане...

В прошлом году, в июле, неизвестные порезали на «Аллее Героев» триколоры России и знамена ЧВК «Вагнер». Теперь же разноцветия флагов и распечатанных в разноразмерных фотографиях бойцов вообще нет.

Как нет и детских игрушек, могильных холмов, конфет, иконок и крестов. Под захоронения погибших в СВО в этой части кладбища не осталось места, и власти Владивостока решили оборудовать мемориал. Участок нарядили в гранитную плитку, флаги установили по периметру, бойцы теперь лежат под одинаковыми черными надгробиями, разница только в эпитафиях. У многих выгравированы позывные, звания и награды.

Когда мемориал строили, не обошлось без скандала: мэр Владивостока Константин Шестаков объявил, что родственники погибших заметили «небрежное отношение» (даже не сказали, какое) подрядчика, администрация провела проверку и договор расторгла. Куратору стройки, вице-мэру Тарасу Фицуку, объявили выговор, а главу управления городской среды Наталью Руденко в секунду уволили (хорошо хоть через некоторое время опять взяли — в Дирекцию общественных пространств. Тема СВО, конечно, для чиновников чувствительная, но разбрасываться приличными специалистами — это уже перебор).

Морское кладбище во Владивосток. Фото: Валерия Федоренко / «Новая газета»

Как бы то ни было, теперь на мемориале тихо и строго. А новых погибших на СВО владивостокцев хоронят совсем в другой части кладбища. Заезд сюда не показывает даже навигатор, нет никаких указателей, но местные прекрасно знают, что надо поворачивать «сразу после остановки».

На дальнем конце Морского красиво и как будто не страшно. С крутой сопки видно Русский мост и пролив Босфор Восточный.

— Надо чтобы как-то этот склон укрепили. У нас же такие циклоны каждый год, — волнуется падчерица одного из погибших. — Еще год-два точно выдержит, а потом «поплывет».

Девушка рассказывает: сперва он ушел на фронт в «Вагнера» из колонии, где отбывал срок за сверток, который друзья попросили подержать в гараже. Вернулся и через какое-то

время снова записался, на этот раз в добровольческий отряд «Тигр». Думал, ипотеку закроет, полегче станет. Да, с его гибелью семье автоматически погасили кредиты — банки сработали очень четко. С выплатами «посмертных» с начала года тянули (бумажная волокита: человека уже и похоронили, и в военкомате орден вдове выдали, а по бумагам он еще не во всех инстанциях значился мертвым), но теперь вроде бы и это дело сдвинулось с мертвой точки. Хотя что это все по сравнению с тем, как плакала мама и что пережил маленький братик, для которого он стал настоящим отцом.

Пестрый хаос флагов — морпехи, десантура, «Вагнер», российские триколоры. Почти у всех одинаковые деревянные кресты, невзирая на вероисповедание. На крестах — заламинированные фотографии улыбающихся молодых мужчин. Портреты тех, кто погиб год назад, уже потускнели.

Как бы странно это ни звучало, здесь есть своя жизнь. Вот на могиле человека в летной форме голубой то ли бегемот, то ли щенок. Вот белая статуэтка с кошкой и собакой посреди пластмассовых цветов. Вот блюдо с конфетами и кружка с надписью «Папа, муж, босс», вот игрушечный серый мышонок уткнулся плюшевой мордочкой в щебень. А Чебурашка — наоборот, улыбаясь, смотрит в небо.

Морское кладбище во Владивосток. Фото: Валерия Федоренко / «Новая газета»

— Возьмите стул. Я принесла стул, — выцветшим голосом предлагает женщина средних лет. — Чтобы посидеть можно было, отдохнуть. Только потом верните, пожалуйста.

Женщина плачет. Она принесла розовый детский стульчик с улыбающейся рожицей. Стульчик врезается ножками в землю и, кажется, взрослого не выдержит. Красным маркером на нем написано: «Пожалуйста, не забирайте стул. Можете попользоваться, но верните его обратно».

Вчера женщина похоронила брата. На его могиле все еще не завяли гвоздики и розы.

— Я надеюсь, что люди у нас хорошие, не заберут стул, — женщина обнимает меня и желает хорошего дня.

Вот и Леша Пахомов, в первом ряду «аллеи», — герой нашей прошлогодней публикации. Мобилизованный повар из Владивостока, который так любил песню «Там, за туманами», а

теперь туманы за его спиной съедают пилоны Русского моста, остров и бухту с мирно спящими на внешнем рейде судами. На фронте он не пробыл и трех дней — его и еще семерых пацанов-приморцев накрыл Nîmars в старой столовке опустевшего села. Теперь у Леши подрастает сын, а родные ухаживают за могилой: меняют искусственные цветы и флаг.

Полтора года назад рядовой Пахомов был здесь одним из первых. Сейчас у него за спиной — еще 5 рядов, еще один покороче, да еще новые могилы по левую руку все роют.

Шумит генератор. Отбойный молоток долбит стылую землю. Перешучиваются на незнакомом языке могильщики...

Владивосток

Этот материал вышел во втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.